

ГЛАЗУНОВ АНТОН

ЛУ, ИЛИ
ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФЕИ

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА В СТИХАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И
ВЗРОСЛЫХ

Антон Александрович Глазунов

Лу, или История одной феи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69368557
SelfPub; 2023

Аннотация

Волшебная сказка в стихах – сложный и редкий жанр для современной литературы. Тем более, если эта сказка может быть интересна и как философское произведение для взрослых, и как добрая и захватывающая история для детей. В "Лу" эрудированный читатель может увидеть архетип Лилит или образ королевы Марго. Сюжетная линия развивается динамично и не заставит вас скучать.

Антон Глазунов

Лу, или История одной феи

Прелюдия:

Средневековые, сказочное королевство. К мрачному острогу, стоящему на горе, подъезжает тюремная карета. Ка-рету сопровождает большое количество конных солдат, это говорит о том, что в карете очень опасный преступник. Уви-дев картеж, дозорный, который стоял на высокой стене ба-стиона, быстро побежал с докладом к коменданту острога. Картеж подъехал к решеткам ворот и остановился. Но им долго никто не открывает, и солдаты начинают нервничать. Наконец, старший по званию солдат, кричит стражникам на стене:

– Подымайте же решетки!
Стража, ну, подъем!
Для такой, как здесь, красотки
Нужен царственный прием!

В это время на стене ворот появляется комендант и от-вечает:

– Все приемы здесь в остроге

Для святых и смертных строги!
Мы то знаем, как встречать,
Мой совет тебе молчать!

Потом картеж запускают в ворота, и они с шумом закрываются за ним...

ГЛАВА № 1
«Лу в темнице».

Волос с нежной рыжиной,
Словно вылитый из злата.
Королевскою женой
Лу была когда-то.
Но король теперь с другой,
Счастлив он с женою новой.
Вот, обиженней и злой
Лу сидит в тюрьме суровой.
Палачи сулят костер,
Обвиняют в дружбе с бесом.
Буд-то насыпала мор
Златокудрая принцесса.
Сам епископ при вельможах
Крест нательный ей сорвал.
Он наверно с бесом тоже
Дружбу пылкую знавал.

Но епископы все прытки
И для ведьм не служат месс.
И защреннейшие пытки
Подсказал им как-то бес.
Ночью Лу никак не спится,
Смотрит Лу в окно моля:
«Звезды, звезды вы сестрицы
покарайте короля!»
Но с приходом солнца тают
Звезды призрачным огнем.
Воронье лишь прилетает
Серым непогожим днем.
Шепчет, шепчет ветер в уши,
Шепчет скверный об одном:
«Это сгубленные души
твоим мужем королем!»
Лу молитвы все забыла,
От престола отреклась.
Только дьявольская сила
За нее опять взялась.
Ветер листья в танце кружит.
Танец грустный роковой.
Только ворон с нею дружит
Одинокий, старый, злой...

Сделав вид совсем невинный

Говорит он каждый раз:
«Видишь замок тот старинный?
Там живет король сейчас!
Ну же, встань и посмотри,
Подойди к окну темницы,
Как горят его огни
И черны бойницы».
Отвечает Лу устало:
«Я бы встала посмотреть.
Только мало, сил так мало!
Ах, скорей бы смерть».
Ворон, чистя перья – платье:
«Ты не звезд проси помочь,
повторяй слова проклятия
в эту, нынешнюю ночь».
Лу проклятий знать не хочет,
Лу качает головой...
Ворон – «Этой, этой ночью
повторяй слова за мной:
В окна веет холодом,
Король бреет бороду.
Бритва не помытая,
Ядом вся облитая.
По утру два ворона
Полетят в ту сторону,
Чтоб похитить мерзкую

Душу королевскую!»
Лу кричит: «Ну, все мне ясно!
думал Лу ты обманул?»
Ворон вымолвил: «Напрасно...»
И куда-то упорхнул.
Стражу Лу зовет скорее
И кричит им: «Я молю!
Допросите брадобрея,
он опасен королю!»
Через час к ней постучались,
На пороге был судья:
«Наконец то Вы сознались
мое падшее дитя...»
Лу кричит: «Что это значит?!
В чем могла сознаться я?»
Но потом смеется, плачет,
Буд-то бы безумная...

Но не страх ее терзает,
Страх почил уж на корню.
Просто Лу вдруг понимает,
Что попала в западню.
Речь свою судья продолжил:
«Пойман с ядом брадобрей.
Я сказать вам это должен;
Кайтесь, кайтесь поскорей!

В том, что жили вы безбожно,
Насылали глад и мор.
И тогда костер, возможно,
Вам заменят на топор.
Брадобрей ваш на допросе
Говорит, хоть мы не просим,
Что велела ему Лу,
Яд подсыпать королю!»
Говорил ей так судья,
Взгляд свой лживый отводя...
Дверь в темницу вновь закрыли,
В окна влился лунный свет.
И у Лу в глазах поплыли
Кадры из прошедших лет...

ГЛАВА № 2

«Ночные гости».

Однокая в печали
Долго всхлипывает Лу,
А потом вдруг замечает;
Кто-то шепчется в углу.

Прекратила Лу рыдание
И с ноги сняла туфлю:

«Кто ты? Что ты за создение?
Отвечай же, я велю!»

Отвечает кто-то: «Тише! -
Ростом как большой сверчок. -
Мы лишь маленькие мыши,
Не кидай в нас башмачок!»

– Хорошо, кидать не буду.
Где вы? Хочу видеть вас!
Вдруг, почти что отовсюду
Засверкали сотни глаз.

И, как будто бы взбесились,
Серой бархатной волной.
На пол мыши покатились,
Освещенный лишь луной.

Лу аж вскрикнула: «О, Боги!
Где же прятались вы все?»
Под себя поджала ноги
Осторожно в темноте.

Из мышиной серой массы
Вышел самый молодой.
«Я король! – Он крикнул. – Васса!

Говорить хочу с тобой!»

Лу: « Ну, как же я устала!
Вы меня с ума свели...
Что за время нынче стало;
Где не плюнь – все короли!»

Но, подумав, испугалась:
«Он обиделся, небось?»
Глядя в низ, заулыбалась:
«Извините, сорвалось...»

«Хорошо, я извиняю! –
Пискнул маленький король –
Потому что много знаю
Про твою беду и боль!»

Лу смутилась, удивилась,
Покачала головой...
– Да, я видел, что случилось
В каземате здесь с тобой!

Мыши вдруг зашевелились
По углам, в углах по норам.
И как будто сговорились
Запищали они хором:

«Мы Земли глаза и уши,
Мы пройдем в любую дверь,
Что расскажем мы, послушай!
И расскажам нашим верь!»

Зашипела Лу на мышек,
Палец, приложив к губам:
«Говорите, только тише!
Я же верю, верю вам».

«Что ж, начнем! – сказал всем Васса. –
Говорить здесь буду я.
Уж давно нам нету спасу
От котов и воронья.

Но с недавних пор и сразу,
Подтвердят все – не вранье,
Прям, как будто по приказу
Ополчилось воронье!

Враг по всей округе рыщет,
Мы не видим белый свет...
Но мы слышали, что ищет
Старый ворон амулет».

«Старый ворон?! – Лу вскочила. –
Что меня так обманул?»
Но в ответ лишь различила,
Как король мышей кивнул.

«Амулет – Продолжил Васса –
Мы храним уже века.
Обладанье им опасно,
Его сила велика!»

По углам притихли мыши,
Стал бледнее свет луны.
И добавил Васса тише:
«Знаем где он только мы!»

Лу мгновенно предложила,
Мельком заглянув в окно:
«Если велика так сила,
То используйте его!»

Тут заплакал Васса горько,
Полились слезинки с век:
«Обладать им может только...
Только... Только человек!»

– Но зачем из перьев лезет

Ворон, чтоб его найти?
Амулет же бесполезен
Для него, как не крути!

– Лу, но в этом все и дело!
Злой волшебник ворон тот.
Он меняет просто тело,
То он ворон, то он кот...

Для него довольно просто
Поменять свой облик в миг.
То он маленького роста,
То он рыцарь, то старик.

Лишь одно он не меняет,
Все, кто видел, говорят;
Его очень выделяет
Лживый и надменный взгляд!

Вот, проводим дни и ночи
Под землею мы без света...
Лу, тебя мы просим очень:
Стань хозяйкой амулета!

Ты ведь добрая, мы знаем.
Ты служить не будешь злу.

Мы тебе лишь доверяем,
Соглашайся, просим, Лу!

– Обладать мне им нельзя,
Мне лишь ночь осталось жить.
Вы же знаете друзья,
Что меня должны казнить...

Васса пискнул: «Хватит стона!
Хватит грустных Лу речей!
Амулет сильней закона
И сильнее палачей».

Лу так хлопнула в ладоши,
Что в окно сбежала моль:
«Васса, ты такой хороший,
Самый лучший ты король!»

И смущение мышонка
Выдал даже лунный свет.
Но он пискнул очень звонко:
«Принесите амулет!»

ГЛАВА №3
«Амулет».

Маленький кусочек кожи,
Круглый, ровный, как монета.
На брелок простой похожий,
Оказался амулетом.

А на нем чудные знаки
Так блестели, словно медь.
Вот и все, что там, во мраке
Лу сумела разглядеть.

– Это девственный пергамент -
Тихо Васса пояснил.
– А на нем, что за орнамент?
– Это знак великих сил!

Ты зашей его в одежду
И тебе помочь он сможет.
Ну, смелей, пергамент нежный
Он тебя не потревожит.

Лу, скорей, уже светает!
Вон, совсем светло в окне!
(Амулет Лу зашивает
На рубашке в рукаве).

– А сейчас, чтобы он ожил,

Согревай его теплом.
Он проснуться еще должен,
Он ведь спал великим сном!

Тут раздался звук тревожный,
Ветерок в окно подул.
Это к камере острожной
Приближался караул.

Разбежались сразу мыши,
В окна глянул солнца свет.
Держит Лу ладонь, не дышит,
Прижимает амулет.

Лу, как может, согревает:
Трет его сильней, сильней...
Только слышит, открывает
Стражу дверь стальную к ней!

Тут в глазах вдруг потемнело,
И забылась сразу Лу.
Растянулось ее тело
В каземате на полу...

* * *

Лу проснулась очень поздно.

И лежала, чуть жива.
Пред глазами были звезды
И красивая луна.

А вокруг росли березы –
Незнакомый дивный край.
И из глаз полились слезы –
«Неужели это рай?»

Здесь журчала где-то речка
За деревьями во мгле.
Лу давно уж так беспечно
Не лежала на траве.

Лу припомнила, что снилось
Ей сейчас в прекрасном сне,
Как она вдруг очутилась
У пегаса на спине.

И пегас разбил копытом
Стену в камере ее.
А на сером, не умытом
Небе, злилось воронье.

Лу услышала вдруг шорох
Где-то рядом здесь в траве...

– Васса!? Маленький мышонок!
Ты опять пришел ко мне?

– Лу! Очнулась?! Наконец-то! –
Васса пискнул из травы. –
Ох, запомнят наше бегство!
Дали жару нынче мы...

Ну и чудо, ну и сила!
Конь крылатый тебя спас...»
Удивленно Лу спросила:
«Значит правда, был пегас?»

– Но пегаса здесь же нету!
Уверяю, я искал.
Все спасибо амулету,
Это он пегасом стал!

За тебя я ухватился,
Впился в ленту в волосах.
И пегас в тот миг же взвился
У охраны на глазах.

Стало, знаешь, мне все ясно:
Объявили мы войну.
Я подумал, что опасно

Оставлять тебя одну.

Мне обратно пути нету;
Если вдруг волшебник злой
Завладеет амулетом –
Обречен народец мой!

ГЛАВА №4

«Лу и лань».

Утром ранним оказалось,

Что вокруг одни леса.

Даже Лу вдруг испугалась:

«Ну и ну! Вот чудеса!»

– Васса, я сейчас решала

Куда нам теперь идти...

– Лу, но нам бы не мешало

И поесть чего найти!

Там в лесу полно малины,

Я заметил ночью куст.

Путь наверно будет длинным,

А желудок мой уж пуст.

«Хорошо. – Лу согласилась. –

но идем сперва к ручью!»

Лу в воде ручья умылась.

– Васса?

– Брр! Я не хочу!

Неуверенно и робко

Углубились они в лес.

Где болотистая топка

И деревья до небес...

Там, где нависает крона

Дуба, что закрыл всю высь,

Звуки жалобного стона

До друзей вдруг донеслись.

Они шли почти крадучись,

И узрели пред собой,

Что лежит там, жутко мучась,

Лань, пронзенная стрелой.

Лу нашла платок в кармане...

«Мы поможем...» – шепчет Лу.

Из груди несчастной лани

Она вырвала стрелу.

Помощь, оказав такую,

Лу испачкалась в крови.

Вдруг, как будто атакуя,

Лань ей гневно говорит:

«Лучше быть в зубах волчонка,

Чем терпеть от твоих рук...

Не спасешь меня, девчонка!

Причинишь лишь больше мук!»

В рукаве, найдя ладонью,

Амулет свой дорогой,

Лу взялась бороться с болью,

Как казалось ей самой.

Напряглась, глаза закрыла...

Шепчет Лу: «Кровь, кровь не кань!

О, волшебная ты сила,

Помоги спасти мне лань!»

И у Лу все получилось,

Она бедную спасла.

И сама так удивилась;

Рана будто заросла!

Молвит лань, совсем робея,

Слезы катятся из глаз:

– Извините меня фея!

Не узнала просто Вас...

Мне доставит наслажденье

Вам сказать, что этот лес,

Может с самого рожденья,

Не видал таких чудес!

Я признательна безмерно

Своей феи и врачу.

И теперь, теперь примерной

Службой отплатить хочу!

Ты спасла меня, спасибо!

Чем могу тебе служить?»

Лу подумала, спросила:

«Будешь с нами ты дружить?»

– Буду, буду моя фея,

Врач, что спас меня от мук.

С благодарностью, робея

Говорю Вам: «Милый друг!»

Васса, хоть и улыбался,

Все же выглядел тревожно.

Он чего-то опасался

И спросил лань осторожно:

– Извини, но мне не ясно;

Я охотников не видел.

Кто ж стрелой такой опасной

Ночью так тебя обидел?

– Ах, не знаете вы разве,

Здесь есть домик короля.

В нем вчера большой был праздник,

Они ранили меня...

И от хитрых быстрых ловчих,

Тут, под дубом я укрылась.

А потом глубокой ночью

Неожиданно забылась...

Этот дуб волшебный, вроде.

Самый старый из дубов.

Говорят в лесном народе,

Что спасает от врагов.

Подошла тут к дубу Лу,

Быстро, смелыми шагами.

Приложила лоб к стволу,

Обняла его руками.

И друзья так удивились,

Когда сразу ожил дуб.

На стволе вдруг появились

Очертания глаз и губ.

Они сразу отшатнулись,

Но, треща сухой корой,

Губы дуба улыбнулись,

Засиял взгляд добротой.

ГЛАВА № 5

«Подарок волшебного дуба».

Дуб чуть слышно прохрипел,

Шелестя листвою:

«Лу, я так давно хотел

Говорить с тобою!

Просиши ты меня помочь,

Но хочу признаться –

Королей великих дочь,

Ты сильнее старца!»

-Дай хотя бы нам совет –

Лу вдруг попросила. –

Кому верить, кому нет?

Для чего мне сила?

Мне дано одно искусство –

Понимать язык зверей.

Они в детстве очень грустном

Заменили мне друзей.

Со мной птицы говорили,

Я гостила в их листве...

Но за это обвинили

Меня люди в колдовстве!

И теперь я понимаю,

Что чужая там и там!

Так боюсь, что нас поймают,

Зло несется по пятам...

* * *

Был уж день, расправив платье,

Лу сидела у корней.

Дуб, как будто для пожатья,

Протянул вдруг ветку к ней:

– На! Сорви с нее листочек,

Поднеси его на свет.

Там найдешь ты пару строчек,

Это будет мой совет!

Листик Лу его сорвала

И негромко прочитала:

«Будь собой!

Среди сотен рабов и рабынь.

Будь собой!

И в песках незнакомых пустынь.

Принимай

Даже самые грустные дни

И сгорай только лишь от любви!»

Дуб сказал: «Жаль расставаться

Мои добрые друзья,

Но и дальше оставаться

Вам у нас нельзя!

Посоветую я вам,

Не терять реки.

С удовольствием отдам

Лань в проводники.

Много зла там на пути

Можно повстречать.

Лу, ты листик мой вплети

В золотую прядь».

Лу послушно заплела

Листик в волосах.

И мышонка понесла

На своих руках.

Отойдя чуть, оглянулась,

Стоя над рекой.

Дубу-старцу улыбнулась,

Помахав рукой.

Поцелуй ему послала

И продолжила идти.

Лань за нею поскакала,

Радуясь пути.